

Большой фактологический материал о повседневной жизни в годы войны содержатся в документах следующих фондов: № 1602-ОАФ «Учреждения, организации, предприятия и формирования, действовавшие на территории оперативного тыла группы армий «Центр»» в количестве 654 дела, № 2073-ОАФ «Витебская городская управа (Витебская горуправа) и ее подведомственные учреждения и предприятия» – 2956 дел, № 2074-ОАФ «Органы местного самоуправления г. Орши и Оршанского района и их отделы» – 691 дело, № 2090 «Лепельский мировой суд» – 138 дел, № 2092-ОАФ «Органы вспомогательной полиции г. Орши и Оршанского района» – 217 дел, № 2836-ОАФ «Учреждения, организации, предприятия и формирования немецких оккупационных властей Глубокского округа» – 98 дел, № 2848-ОАФ «Браславская районная управа» – 386 дел и № 2849-ОАФ «Браславская волостная управа» – 210 дел. В них имеются протоколы допросов, отчеты о передвижении, состоянии здоровья и настроении населения, акты обследования учреждений и предприятий, жилых домов, переписка о состоянии образования, борьбе со спекуляцией, выполнении трудовой повинности, поставках продуктов питания, сведения об уплате налогов и другие документальные материалы [3, с. 531–542].

Таким образом, в фондах Государственного архива Витебской области содержится значительный объем документов, представляющий интерес для исследователей военной повседневности и позволяющий открыть новый пласт научных знаний о войне.

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 9742-п. – Оп. 2. – Д. 60.
2. ГАВО. – Ф. 745. Оп. 2. Д. 10.
3. Государственный архив Витебской области : путеводитель, 1917–2006 / Т.В. Бувич, Ю.С. Петухов. – Минск : Медисонт, 2011. – 936 с.

Юргевич Н.К., Дергунов А.С.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чем дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны, тем больше увеличивается их значимость. В исторической науке последних лет появляются все новые факты, посредством которых исследователи пытаются сократить имеющиеся «белые пятна» и разрешить спорные вопросы в осмыслении войны. Это становится возможным благодаря постоянному изучению новых архивных данных, мемуарных и эпистолярных источников, материалов «устной» истории в виде собранных воспоминаний участников войны и очевидцев событий в период немецко-фашистской оккупации. Среди всех материалов по истории Великой Отечественной войны есть документы особого рода – фронтовые письма.

В научной среде такая форма эпистолярного жанра изучена в настоящее время недостаточно.

Как и другие письма, письма с фронта относятся к категории источников личного происхождения и являются носителями информации, ценной для анализа психологии человека военного времени. Изучение переписки с точки зрения содержания позволяет сделать выводы о представлениях и ценностях, мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах фронтовиков, а также выявить гендерные особенности военной психологии. Анализ фронтовых писем также позволяет изучить эволюцию формы и содержания писем, исследовать его культурно-коммуникативные функции, значимость их как источника среди других источников по истории войны. Поэтому нужно продолжать работу по сбору писем с фронта, потому что уже уходят из жизни и хранители солдатских писем.

В годы Великой Отечественной войны письма были единственным средством связи и общения близких людей и солдат-фронтовиков. Письма для солдат очень много значили. Нужно отметить, что в военные годы получил распространение и такой вид психологической и эмоциональной поддержки как переписка девушек с незнакомыми солдатами. Не только девушки, даже дети отправляли письма на фронт с одним и тем же адресом: «Действующая армия. Незнакомому бойцу». С августа 1941 г. с таким адресом на почты всей страны приходило множество писем и посылок, в которых советские дети благодарили и поддерживали незнакомых защитников и просили быстрее вернуться домой живыми и невредимыми [1].

Фронтовым письмам присуща особенность – они очень просты и, одновременно, жизненны. Письмо от солдата было свидетельством того, что он был жив, однако оно могло содержать и самое страшное известие – такие письма заменяли «похоронку». То, что предстоящий бой мог стать последним – понимали многие солдаты. На этот случай в кармане гимнастерки хранили заранее написанное письмо на случай своей гибели, в котором солдаты стремились успокоить и поддержать своих родных.

Вся корреспонденция на фронт и в тыл была бесплатной, кроме посылок. Наиболее распространенными видами солдатских писем военного времени были письма в бумажных конвертах, почтовые карточки и открытки, письма на типографских бланках, письма-треугольники.

Оформленные в патриотическом духе, конверты, открытки и заготовки для писем в советском тылу выпускали большими тиражами. На открытках, к примеру, печатали карикатуры на немцев, подписывали хлесткими лозунгами: «Стреляю так: что ни пуля – то в немца», «Смерть фашистским оккупантам!», «Вперед на Запад!». В связи с острой нехваткой открыток и конвертов в годы войны появились фронтовые письма-треугольники. Они не требовали конверта для отправки и сворачивались определенным образом: обычный лист бумаги из тетради загибали справа,

потом слева направо, а оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь треугольника, предварительно загнув концы. Для таких писем использовались не только обычные листы бумаги, но и страницы из буклетов, газет (текст писали на полях) и т.д. Особой популярностью пользовались «письма-секретки». Это формат типографского бланка, который сгибался пополам и складывался конвертом. Во внутренней части листа помещался текст письма. На лицевой части типографским способом обычно печатались слова «Смерть немецким оккупантам!» или высказывания И.В. Сталина, изображались портреты полководцев или сюжетные картинки (например, три красноармейца пишут письмо) [2]. Свои послания солдаты чаще писали простым «химическим карандашом» (при смачивании водой, слюной он оставлял фиолетовый след, который не стирался), а в госпиталях – чернилами при помощи перьевой ручки.

Письма от гражданского населения, из тыла или из других воинских частей посылались исключительно на полевой почтовый номер части. Кроме этого, почтовая карточка или письмо иногда содержали штамп места назначения с индексом почтовой службы, принявшей карточку. И обязательно на каждом письме стоял штамп военного цензора «Просмотрено Военной Цензурой». Военная цензура всегда просматривала всю переписку, например, на наличие в ней высказываний против системы или ссылки на секретные данные, например, месторасположение, передвижение воинских частей, численности потерь, особое внимание уделялось эмоциональному настроению бойцов. Если в письмах встречаются зачеркнутые черной пастой слова и предложения – это работа цензуры. Чтобы обойти цензуру и намекнуть близким о своем состоянии или месте пребывания, солдаты вкладывали в письма небольшие подказки. Известны случаи, когда родным приходили треугольники с веточками полыни, которые намекали на горькую жизнь в полевых условиях. В качестве намеков использовались и вырезки из газет-листочков.

Следует отметить, что в военные годы с адресом доставки практически всегда были проблемы: люди в тылу часто переезжали, спасаясь от боевых действий, воинские части также не стояли на месте, адресаты погибали или пропадали без вести. Письма могли приходиться значительно позже официальных «похоронок», что давало надежду родным на то, что солдат жив и скоро вернется. Когда адресат погибал, адрес доставки перечеркивался, и письмо возвращалось обратно, что также приравнивалось к похоронке, которая могла так и не прийти. Но если адресат переезжал на неизвестный адрес или попадал в госпиталь, письма могли не возвращать.

Боец, отправляющий весточку домой, и не помышлял о том, что, спустя годы, его послание будут изучать посторонние люди. Поэтому он писал просто, откровенно, порой незатейливо, передавая многочисленные приветы родным и близким. Содержание фронтовых писем довольно различное. К первой группе фактов можно отнести описания впечатлений

фронтовика от боевых операций, оценки боевого духа советских солдат и противника. Вторая группа – эмоциональный рассказ о бедствиях и разрушениях войны, третья – анализ межличностных отношений на фронте. Четвертая группа характеризует личностный мир солдата, его заботу и внимание к близким и родным, что представлено в переписке больше всего. Дом и семья становились для воина моральной опорой и поддержкой на фронте. К тому же, находясь на передовой, солдат стремился в своем письме успокоить, подбодрить родных и вселить надежду на скорую победу.

Письмо – документ военной эпохи. Сегодня сохранились тысячи солдатских писем, которые собраны сотрудниками музеев и архивов. Но чаще всего их можно найти в частных коллекциях, которые передаются из поколения в поколение. Вот и перед нами лежат пожелтевшие от времени письма солдат-фронтовиков своим родным 1941–1945 гг., сохраненные Макридой Ивановной Новиковой (проживала в д. Папоротки Славгородского района) и переданные своему правнуку Артему Сергеевичу Дергуну (автору) [3]. Добавим несколько слов и об этой семье.

Всю войну семья М.И. Новиковой вела переписку с братьями Тимофеем и Михаилом Якушенко, Антоном и Василием Тюлевыми (после войны все они вернулись домой!). «Привет с фронта!» – такими словами чаще всего начинались солдатские письма. Не было на фронте человека, который бы не скучал по родному дому. Поэтому содержание этих писем очень похоже: из них узнавали о том, кто где находится, кто куда ранен и жив ли вообще, получено ли предыдущее письмо, задавали много вопросов о родне, детях, знакомых, односельчанах, писали о том, что очень скучают. Солдату были интересны бытовые подробности тыловой жизни, его волновала судьба родных. Воспоминания о доме становились для них моральной опорой и поддержкой.

Зная о военной цензуре, братья Якушенко упоминали войну одной-двумя фразами: «Пишу в блиндаже, недалеко рвутся снаряды», «нужно бить немцев за то, что убили твоего папку», «продолжаю громить немцев, выполняя приказ т. Сталина». Скорее всего мало писали о войне и потому, что воспоминания о прошлой мирной жизни позволяли отвлечься от страданий, смертей. Воевавшие немного сообщали о себе («сыт, одет, землянка теплая»), но чаще всего недоговаривали (информация об организации быта солдат на фронте тщательно закрашивалась цензурой). Все же по скудной информации из писем можно сделать определенные выводы, как были одеты солдаты, как их кормили и обеспечивали необходимым. Письмами подбадривали друг дружку братья-фронтовики, давали шуточные и мудрые советы: «Тебя учить как воевать, не собираюсь... Нужно смекалку иметь» [3]. Военные радовались любому письму и тому, что близкие живы и здоровы, что они их любят и ждут.

Часто брат Тимофей писал в письмах, что выслал деньги родным: то 60, то 600 рублей, несколько раз отправлял чистые листки бумаги – так быстрее можно было получить ответ от родственников. Да и он сам часто писал

на том, что было под рукой, например, некоторые письма были им написаны на этикетке от консервной банки. Например, это было поздравление с 1 Мая (1944 г., военный госпиталь): «Сегодня у нас большой праздник. Смотрели концерт, был общий обед всего офицерского состава (была и водка, и закуска), но я пить не научился. Получили мы и папиросы, и сало, и консервы, и сахар, так что праздник у нас веселый». Не хватало не только бумаги, часто сестра Макрида просила прислать чернильного порошка [3].

В сохранившейся переписке с фронтовиками есть много писем от школьницы Вали. Возможно, у взрослых было много забот и не хватало времени, вот девочка и взяла на себя эту задачу. Фронтовики благодарили ее за новости из дома, хвалили за старания в учебе, красивый почерк. Во всех письмах в адрес Вали чувствуется забота о ней (она в 1943 г. потеряла отца). Из письма Василия: «Я тебя в каждом разговоре вспоминаю. Мне охота посмотреть на твои кудряшки, на твои голубые глазки, но не представляется возможности. Нужно бить немцев за то, что они убили твоего папку, и еще много наших девушек забрали в Германию, и убили их папок и мамок». Дальше он пишет, что если останется жив, то никогда не оставит ее и будет воспитывать так, как воспитывал бы ее отец, а, может быть, и лучше. Старался отвлечь ее от горьких мыслей, спрашивая «что вы кушаете?», «в какой школе учишься?».

Спустя годы фронтовые письма передают нам военное прошлое в непосредственных ощущениях людей воевавших. Данный эпистолярный источник позволяет составить представление не только о бытовых моментах, но и моральном и психологическом состоянии солдат, позволяет проследить, как трансформируется это состояние от начала войны к ее завершению. В письмах с фронта прослеживается уважительное доброе отношение к матери, женщине, девочке, так как для солдат самое главное и ценное, кого они защищают. Особо ценной была детская поддержка, а это для солдата был стимул не только бороться, но и выжить. После войны письма берегли как личную память или личную боль. Но со временем личные письма с фронта превратились в бесценные документы эпохи. Письма солдат как ценный исторический источник могут быть использованы в исследовательской работе для изучения фронтовой повседневности и военных будней в тылу, при проведении различных мероприятий по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, создании музейных экспозиций и проведении экскурсий, классных часов по истории Великой Отечественной войны.

1. Фронтовые письма [Электронный ресурс] // КВЦ «Сокольники». – 2020. – Режим доступа: <http://victory.sokolniki.com/rus/history/lettersfromwar.aspx/>. – Дата доступа: 30.03.2020.
2. Исследование фронтовых писем как исторического источника по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Poisk.ru. – Режим доступа: <https://poisk-ru.ru/s25569t11.html/>. – Дата доступа: 30.03.2020.
3. Письма из семейного архива Новиковых-Якушенко-Тюлевых.